

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ СЯТИТЕЛЯ ВИКТОРИНА О ВЛАСТИ И ЦАРСТВЕ*

В. В. ВАСИЛИК

Аннотация: В статье рассматриваются представления о власти известного латинского экзегета III в., автора первого дошедшего до нас толкования на Апокалипсис, свт. Викторина Петавского. Анализируются уровень образованности, его кругозор, направленность его трудов, а также его жизненный и политический опыт. Исследуется вопрос о войнах, гонениях, упомянутых в Толковании, и высказывается точка зрения, по которой Толкование могло быть написано в широкий промежуток между 252 и 304 гг. Показывается, что, хотя свт. Викторин в богословском отношении зависит от Малоазийской школы, тем не менее он чужд концепции симфонии Римской империи и Церкви, присутствующей в зачаточном виде у свт. Мелитона Сардийского. Несмотря на связи с наследием Тертуллиана, у него отсутствует представление о Римском государстве как заградительной стене против Антихриста. Напротив, Антихрист концентрирует в себе римскую власть и ее беззаконие и преступления, ибо им является воскресший Нерон, который, с одной стороны, является символом человекобожеского нечестивого языческого Рима, с другой стороны — союза иудейства и язычества, направленного против Христа и Церкви. С образом Нерона связана известная нумерология: восьмым императором и антихристом будет воскресенный Нерон, царь для иудеев и, вместе с тем, для язычников, который явится самой страшной и отвратительной пародией на воскресшего Христа, а его правление — карикатурой на восьмой день вечной жизни и славы Христовой. Его образ отчасти совпадает с традицией, отраженной у Коммодиана, отчасти отличается от нее. Присутствующая у свт. Викторина спиральная модель истории, связанная с богословием рекапитуляции, когда одно сходное событие предворяет следующее, которое совершается уже на более высоком уровне, позволяет предположить наличие у него идеи «возвращающегося Нерона», когда каждый восьмой император является предтечей воскресшего Нерона и, соответственно, Антихриста. В этом ряду находятся гонители христиан — Траян, Септимий Север, Декий. Последним в этой череде является Диоклетиан, который почти полностью

© Василик В. В., 2021.

Серия I: Богословие. Философия. Религиоведение. 2021. Вып. 98. С. 25–49.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научного проекта № 17-01-00400 («Христианизация Балканского региона: прерывность и континуитет»).

соответствует критериям «воскресшего Нерона»: он приходит с Востока, убивает трех царей, лицедействует и, главное, является самым беспощадным гонителем христиан из всех римских императоров. Наличие у него соправителя — Галерия — может навести на аналогию с лжепророком Антихриста — вторым зверем Апокалипсиса. Подлинной властью для свт. Викторина является теократия — правление Христа, который является единственным подлинным царем над небом и землею, и святых, которые будут соцарствовать со Христом.

Ключевые слова: свт. Викторин Петавский, власть, император, принципат, доминат, сенат, Нерон, Диоклетиан, историософия, катастрофизм, гонения, войны, землетрясения, антихрист, богословие рекапитуляции, спиральная модель истории.

Проблема богословского осмысления власти всегда являлась важной для отцов Церкви, как для решения текущих проблем, так и для их богословствования в целом — осмысления истории, прежде всего Священной истории, и места Церкви в мире.

Для определения раннехристианского и византийского исторического сознания С. С. Аверинцев использует удачный термин — «мистический историзм»¹, который, на наш взгляд, вполне применим к творчеству свт. Викторина Петавского, первого из известных балканских писателей, а равно и первого толкователя Апокалипсиса². Его значение, как одного из первых латиноязычных отцов Европы, до сих пор не оценено, несмотря на посвященную ему значительную литературу³.

Для глубинного понимания взглядов на власть того или иного автора необходимо знать его фон — жизненный опыт, уровень образованности, особенности мировоззрения. К сожалению, сведения о святителе Викторине фрагментарны и неопределенны. Мы даже не знаем точной даты его мученической кончины. Как отмечает А. Р. Фокин⁴, большинство ученых считают, что он пострадал в 304 г.⁵; с другой стороны, некоторые ученые, такие как Дюлаэ, считают, что свт. Викто-

¹ «Ближневосточный мистический историзм нашел в Библии свое классическое выражение и в основном именно через Библию вошел в духовный кругозор византийского Средневековья» (Аверинцев С. С. *Поэтика ранневизантийской литературы*. М., 1997. С. 141).

² Bruce F. F. *The Earliest Latin Commentary on the Apocalypse* // *The Evangelical Quarterly*. 1938. Vol. 10. P. 352–366.

³ Полную библиографию см.: Хандога Н. Викторин Петавский и его трактат «О создании мира»: дис. ... канд. богословия. СПб., 2010. Из последних работ наиболее важны, на наш взгляд, следующие: Dulaey M. *Victorin de Poetovio. Premier exégète latin*. P., 1993. Vol. 1–2; Bratož R. *Der Bischof Victorinus und die Kirchengemeinde von Poetovio* // *Zalai Musem*. 2002. № 11. S. 1–11 (перевод см.: Братош Р. *Епископ Викторин и христианская община Петавия (вторая половина III в.)* // *Христианское чтение*. 2014. № 2/3. С. 9–25); Idem. *Die Geschichte des Früher Christentums in Gebiete zwischen Sirmium und Aquilea in Licht der neueren Forschungen* // *Klio*. 1990. Bd. 72. S. 508–550; Idem. *Krischanstvo v Ogleju*. Ljubliana, 1993; Idem. *Ptuj*. Ljubliana, 2003; Фокин А. Р. *Латинская патрология. Доникийский период*. М., 2006; Он же. Викторин Петавский // *Православная энциклопедия*. М., 2004. Т. 8. С. 458–461.

⁴ Фокин А. Р. Викторин Петавский. С. 458.

⁵ Однако данная дата построена на позднем источнике IX в. — мартирологии Узуарда: Dubois J. *Le Martyrologe d Usuard*. Bruxelles, 1965. P. 334; Quentin H. *Les Martyrologes historiques du Moyen Age*. P., 1908. P. 310.

рин пострадал в гонение Нумериана — 284–286 гг.⁶ На наш взгляд, все же дата 304 г. имеет более серьезные основания, чем 284 г., и, соответственно, свт. Викторин мог быть современником Великого гонения. Так или иначе, свт. Викторин жил в III в. во время тектонических перемен, в эпоху, говоря словами С. Л. Утченко, «перехода от гражданина к подданному»⁷. Параллельно происходила эволюция императорской власти — от «первого магистрата среди равных», от «философа на троне», через императора-солдата к императору-господину, носителю священной сверхчеловеческой власти, божеству на троне или его представителю, находящемуся на самой вершине бюрократической пирамиды, недостижимому для большинства закрепощенных подданных⁸.

Далее, встает вопрос о кругозоре автора и круге его чтения. По мнению блж. Иеронима, а также по исследованиям современных историков, свт. Викторин знал греческий лучше латыни⁹. Свт. Викторин прекрасно знал Священное Писание на греческом языке и греческих авторов — хилиаста Папия, свт. Иринея Лионского, свт. Ипполита Римского, а также Оригена. Связь с Оригеном и любовь к хронологии¹⁰ привели к известному аллегоризму в его богословствовании и тяге к нумерологии, которых мы коснемся ниже. Кроме того, свт. Викторин комментировал Пятикнижие и некоторые пророческие книги и поэтому имел опыт осмысления Священной истории¹¹. Из латинских авторов, повлиявших на него, следует выделить Тертуллиана и Коммодиана.

Из всех творений свт. Викторина Петавского до нашего времени дошли лишь «Трактат о создании мира» (*Tractatus de fabrica mundi*)¹² и «Толкование (букв. Комментарий) на Откровение» (*Commentarius in apocalypsim*). В конце IV — начале V в. блж. Иероним существенно переработал «Толкование на Откровение», основательно почистив его от хилиастических элементов¹³. Как отмечают исследователи, «Толкование на Апокалипсис» является скорее собранием кратких заметок, чем развернутым комментарием. Из них мы можем извлечь многое, в том числе представления свт. Викторина о власти. Отметим, что в целом как сам Апокалипсис, так и его ранние толкования дают нам многое для понимания

⁶ Dulaey M. Op. cit. P. 12.

⁷ Утченко С. Л. Политическая теория Римской империи. М., 1977. См. также: Штаерман М. Е. От гражданина к подданному // Культура Древнего Рима. М., 1985. Т. 1. С. 22–100.

⁸ Ростовцев М. И. Общество и хозяйство Древнего Рима. М., 2001. Т. 2. С. 214–216.

⁹ Братож Р. Епископ Викторин... С. 18.

¹⁰ Известно, что он написал не дошедший до нас трактат «О Евангельской хронологии».

¹¹ *Sunt autem haec: Commentarii in Genesim, in Exodum, in Leviticum, in Isaiam, in Ezechiel, in Abacuc, in Ecclesiasten, in Cantica Cantorum, in Apocalypsim Joannis, adversum omnes haereses, et multa alia. Hieronymus. De viris illustribus. Victorinus.* См. Gerolamo. *Gli Uomini illustri / A. Ceresa-Gastaldo, ed. Firenze, 1988.*

¹² Оба трактата изданы в серии *Sources Chretiennes — Victorin de Poetovio. Sur l'Apocalypse / M. Dulaey, ed. // Sources Chretiennes. No. 423. P., 1997. P. 60–136; Victorin de Poetovio. De la Construction du Monde / M. Dulaey, ed. // Sources Chretiennes. No. 423. P.: Cerf, 1997. P. 137–149 (далее — SC 423 P).*

¹³ Последняя публикация версии Иеронима вместе с первоначальным текстом Викторина — *Victorini Poetovionensis. Opera quae supersunt / R. Gryson, ed. // Corpus Christianorum. Series Latina. Vol. V. Turnhout: Brepols, 2017. P. 108–269.*

раннехристианских концепций власти и их взгляда на Римскую империю и ее значение¹⁴.

Обратимся к опыту свт. Викторина, конкретно к переживанию и осмыслению тех катастроф, которые обрушились на Римскую империю в III в.

В «Толковании на Апокалипсис» мы можем встретить косвенные указания на ряд бедствий, поразивших Римское государство. Как справедливо отмечает Р. Братож, «на заднем плане трактата можно заметить контуры кризиса в Римской империи, которые достигли пика около 260 г.»¹⁵.

Говоря о втором, третьем и четвертом апокалиптическом всаднике, свт. Викторин дает им более конкретные толкования, чем относительно первого всадника на белом коне, который истолковывается довольно абстрактно, как символ апостольской проповеди (см. ниже). Прежде всего, среди бедствий упоминаются война и «великое трясение (или движение, *motus*) земли». Свт. Викторин пишет: «Конь рыжий (букв. «красный») и тот, кто восседал на нем, имея меч, означает войны, которые он знаменует в будущем, как мы читаем в Евангелии: “Восстанет народ на народ и царство — на царство и будет великое движение земли” (Мф 24. 14). Это — конь рыжий»¹⁶. Мы видим, что цитата из Евангелия от Матфея изменена: пропущены слова «и будут глады» (*fames*) и к слову «землетрясения» добавлены «великие». Это дает косвенное указание на актуализацию — войны с одновременными великими землетрясениями.

Как отмечает Радко Братош, «среди войн (*bella*) и одновременных великих землетрясений (*terrae motus magnus*), приблизительно в это же время и на той же территории (Паннонии с окрестностями. — *B. B.*) следует отметить по меньшей мере десять великих внешних и гражданских войн: набеги маркоманов на Паннонию в 254 и 258 гг., вторжение германских племен в Паннонию в 259–260 гг.; войны галлов с правителями Паннонии Ингением и Регалианом в 260 г.¹⁷; набег сарматов и квадов на Паннонию в 263 г.¹⁸; войны галлов против готов и герулов в 268 г.¹⁹ и Клавдия Готского на Балканах в 269 г.²⁰; поход Аврелиана против вандалов, атаковавших Паннонию в 271 г.²¹; война Проба против сарматов в 278 г.²²;

¹⁴ Thompson L. *The book of Revelation. Apocalypse and the Empire*. N. Y., Oxford, 1990. Poleмика с ним: Brent A. *The Imperial cult and development of Church order: concepts and images of authority in Paganism and Early Christianity before the age of Cyprian // Vigiliae Christianae*. 1999. Vol. 45. Suppl. P. 164–209.

¹⁵ Братож Р. Указ. соч. С. 29.

¹⁶ *Equus rufus et qui sedebat super ilium habens gladium, bella sunt quae futura significat, ut legimus in euangelio: Surgent enim gens adversus gentem et regnum adversus regnum et erit terrae motus magnus. Hic est equus rufus. Victorini in Apocalypsim. VI.2. SC. 423 P. 80* (Здесь и далее переводы протодиакона Владимира Василика).

¹⁷ См.: Kos P. *The Monetary Circulation in the Southeastern Alpine Region ca. 300 BC — AD 1000*. Liubliana, 1986. P. 129 f.; Blois L. *The Policy of the Emperor Gallienus*. Leiden, 1976. P. 4 f.

¹⁸ Eusebius Werke VII. *Die Chronik des Hieronymus* / R. Helm, ed. Berlin, 1956. S. 220 f.

¹⁹ Вольфрам Х. *Готы*. М., 2007. С. 65. Halfmann H. *Itinera principum. Geschichte und Typologie der Kaiserreisen im römischen Reich*. Stuttgart, 1986. S. 238.

²⁰ Циркин Ю. Б. *Политическая история Римской империи*. СПб., 2019. Т. 2. С. 74–75.

²¹ Watson A. *Aurelian and the third century*. L.; N. Y., 1999. P. 49 f.

²² Halfmann H. *Op. cit.* P. 241.

походы Карина против Юлиана и Диоклетиана в 285 г.»²³. Отметим, что большая часть этих военных столкновений была неудачной для Римской империи и была чревата большими потерями и бедствиями, прежде всего для мирного населения, и к тому же, как мы видим, значительная часть этих войн является гражданскими, или братоубийственными. Петавий не мог оставаться в стороне от большей части военных конфликтов в силу своего расположения на *Via Egnatia* — главной дороге Балкан. Таким образом, опыт свт. Викторина включает целый ряд военных катастроф, он свидетельствовал о конфликтогенности римской власти и ее неспособности обеспечить мир и безопасность своих подданных.

Постоянным спутником войн являлся голод, который символизирует третий всадник на вороном коне: «И когда он отверз третью печать, то я услышал третье животное, говорящее “Иди и смотри”». И вот конь вороной, и восседавший на нем, держал весы в руке своей. “Конь же черный” означает голод. Ведь Господь говорит: “И будут глады по местам” (Мф 24. 12). В собственном смысле слово простирается в своем значении вплоть до времен Антихриста, когда настанет великий голод и когда от него пострадают все»²⁴.

В период военной анархии (235–284) голод стал постоянным спутником войн, а также чумы, впрочем, зачастую и ее причиной²⁵. Особенно голодными годами были 253, 260, 262, 270. Однако проблема голода отчасти оставалась и во времена Диоклетиана, почему и был издан его указ о ценах 301 г.²⁶ Опять-таки свт. Викторин и его современники явились свидетелями неспособности римской власти накормить своих граждан, более того — ее бесчеловечности, когда последнее продовольствие отнималось у представителей податных сословий, чтобы накормить солдат, согласно совету Септимия Севера своим наследникам: «Ублажайте солдат и не обращайтесь на остальных»²⁷.

В 262 г. состоялось великое землетрясение, о котором сообщает *Historia Augusta*: «При консулах Галлиене и Фаустиниане, между стольких бедствий войны, произошло тяжелейшее землетрясение и был мрак в течение многих дней, каковое бедствие было более прискорбным в городах Азии. Подвинулся и Рим, подвинулась и Ливия»²⁸.

Итак, мы видим, что это землетрясение было действительно великим, поскольку затронуло и Европу (Рим), и Азию, и Африку (Ливию). По-видимому, из всех известных землетрясений в промежутке между 250 и 275 г. именно это и отразилось в основе Толкования на Апокалипсис свт. Викторина. Источники,

²³ Halfmann H. Op. cit. P. 242; Bratož R. Il cristianesimo aquileiese prima di Costantino: fra Aquileia e Poetovio / M. Renner, trad. Udine; Gorizia, 1999. P. 187; Братож П. Указ. соч. С. 22.

²⁴ ‘Equus’ autem ‘niger’ famem significat; ait enim Dominus: Erunt fames per loca. Proprie autem extenditur uerbum usque ad Antichristi tempora, quando magna fames est futura quandoque omnes laedentur. Victorini in Apocalypsim. VI.2. SC. 423 P. 80.

²⁵ Blois L. Op. cit. P. 9 ff.

²⁶ Jones A. H. M. The Later Roman Empire. 284–602. Vol. 1. Oxford, 1964. P. 35.

²⁷ Scriptores Historiae Augustae. Vol. 1. Cambridge, 1921. P. 335.

²⁸ Gallieno et Faustianiano consulibus, inter tot bellicas clades etiam terrae motus gravissimus fuit et tenebrae per multos dies, ... quod quidem malum tristius in Asiae urbibus fuit. Mota est et Roma, mota Libya... Guidoboni E. The Catalogue of ancient earthquakes in the Mediterranean area up to the X century. Roma, 1994. P. 243.

указывая на это землетрясение, ничего не говорят об активных действиях верховной власти по ликвидации их последствий (например, о благодеяниях императора Галлиена пострадавшим городам). И это событие служило не в пользу положительного отношения к Римской империи.

Для времени военной анархии III в. характерны две крупные эпидемии чумы. Первая вспыхнула при Требониане Галле в 252 г. и распространилась на всю Империю. Вторая эпидемия чумы приходится на 270–275 гг. В частности, в 270 г. от нее умер император Клавдий. Опять-таки эпидемии чумы демонстрировали как величие духа христиан, которые ухаживали не только за своими единоверцами, но и за язычниками²⁹, так и малодушие язычников и ничтожество языческой власти, неспособной уберечь своих подданных от морового поветрия.

В «Толковании на Апокалипсис» отразился опыт гонений³⁰. В частности, свт. Викторин говорит о том, что послание к Ефесской Церкви направлено к тем, «кто обитают в суровых местах между гонителями и пребывают верными»³¹. В толковании на послание к Ангелу Пергамской Церкви свт. Викторин замечает: «Третий класс обозначает людей, которые сильны (или храбры) в вере и не боятся преследования»³². Далее он упоминает тех, кто вообще «ни в коем случае, убоившись, не отвратятся от веры»³³. Свт. Викторин упоминает о «твердо пребывающих в заповедях через страдания»³⁴, благодаря которым на Балканах сохранялась церковная жизнь, которая пышным цветом расцвела в IV в.³⁵ Для него преследователи христиан являются преследователями Самого Христа³⁶, гонения являются «страданиями святых» («*passiones sanctorum*»)³⁷.

Во время жизни свт. Викторина происходили следующие гонения: при Максимиане (238), при Декии (249–250), при Валериане (257–258), наконец Великое гонение при Диоклетиане и его преемниках (303–311). Однако неизвестно, насколько гонения III в. затронули Петавиум и его окрестности³⁸, в отличие от Великого гонения, которое действительно нанесло серьезный удар по общине Петавиума.

Весь этот опыт отнюдь не склонял свт. Викторина к созданию положительного образа римской власти, какового мы не видим в его толковании. Он чужд концепции симфонии Римского государства и Церкви. Хотя в своем завершенном виде она, разумеется, развита императором Юстинианом, тем не менее в зачаточном виде она присутствует у свт. Мелитона Сардийского. В своей апо-

²⁹ Фокин А. Р. Латинская патрология... С. 200.

³⁰ См.: Князький И. Г., Храпов А. В. Гонения на Христиан в Римской империи // Православная энциклопедия. М., 2006. Т. 12. С. 50–69.

³¹ *ad eos qui locis crudelibus inhabitant inter persecutores et perseuerant esse fideles. Victorini in Apocalypsim. I.2. SC. 423 P. 56.*

³² *...uiros qui fortes sunt in fide et non expauescunt persecutionem... Ibid. II.3. P. 58.*

³³ *qui... nec omnino ullo casu timefacti retrahuntur a fide. Ibid. III. 2. P. 60.*

³⁴ *perseuerantibus in mandatis per passiones... Ibid. X. 3. P. 92.*

³⁵ О ситуации IV в. см.: Захаров Г. Е. Илирийские церкви в эпоху арианских споров (IV — начало V в.). М., 2014.

³⁶ *persecutoribus Christi... christianorum persecutores. Victorini in Apocalypsim. XIII.3. P. 106.*

³⁷ *Ibid.*

³⁸ Братож Р. Указ. соч. С. 25.

логии к императору Антонину Пию, фрагменты которой сохранились у Евсевия, свт. Мелитон отмечает: «Наше любомудрие (ἡ κατ' ἡμᾶς φιλοσοφία) расцвело (ἤκμασεν) сначала среди варваров, затем оно достигло пышного цветения (ἐλανθήσασα) — у твоих народов во время великого царствования твоего предка Августа и стало счастливым благом для твоего царства. Ибо с тех пор возросла, обрела величие и засияла мощь римлян. Ты сделался желанным преемником (διάδοχος) этого и пребудешь им вместе с сыном, храня любомудрие, возросшее вместе с империей и получившее начало с царствованием Августа; предки твои чтити это любомудрие, как и прочие религии»³⁹. Хотя свт. Викторин в богословском отношении зависит от Малоазийской школы⁴⁰, тем не менее мы не находим у него подобных представлений.

«Тертуллиан ненавидел Римскую империю и тем не менее верил, что она является заградительной стеной против Антихриста», — писал в свое время С. С. Аверинцев. Действительно, в своем «Апологетике» Тертуллиан пишет: «Есть у нас другая, большая нужда молиться за императоров, также за всякий род власти и за римское государство. Мы знаем, что предстоящая всему земному шару величайшая катастрофа и самый конец мира, грозящий страшными бедствиями, замедляется римскою властью»⁴¹.

Несмотря на связи с наследием Тертуллиана у свт. Викторина отсутствует представление о Римском государстве как заградительной стене против Антихриста. Хотя он и рассматривает соответствующее место из Послания к Солунянам об Удерживающем, однако не связывает с ним Римского императора и Римскую империю.

Для свт. Викторина характерно отношение к Римской империи как к великой блуднице. Вот его толкование Откр 17. 2: «Семь глав — семь гор, на которых сидит женщина, то есть город Рим» (или Римское государство — *civitas Romana*)⁴². Иными словами, Римское государство является седалищем блудницы, иначе говоря, вместилищем всех пороков, грехов и преступлений мира⁴³. Немного ниже свт. Викторин полностью отождествляет Рим с великой блудницей: «“И возненавидят блудницу”, то есть город, “и плоть ее сожгут во огне”»⁴⁴. Образ великой блудницы в 17–18 главах Апокалипсиса восходит к образу Тира в книге пророка Иезекииля, но связывается с Вавилоном, что, кстати, прекрасно понимал и свт. Викторин: «“Сидела же жена на красном звере” (Откр 17. 3), он имеет свирепый образ диавола — главы человекоубийц. О его головах мы уже вспоминали

³⁹ Eusebius. *Historia ecclesiastica*. IV, 26, 1–14. Русский перевод дается здесь по изд.: Сидоров А. И. *Патрология*. М., 1996. С. 101. См. там же и анализ данного фрагмента. Русский перевод всего текста Евсевия: Евсевий Кесарийский. *Церковная история*. М., 1991. С. 66. Об истории симфонии Церкви и государства см., в частности: Meyendorf J. *Imperial unity and the Christian divisions*. N. Y., 1989.

⁴⁰ См.: Dulaey M. *Op. cit.* Vol. 1. P. 76.

⁴¹ Тертуллиан. *Апологетик*. К Скапуле / пер. А. Ю. Братухина. СПб., 2005. С. 100.

⁴² *Capita septem septem montes, super quos mulier sedet, id est ciuitas Romana. Victorini in Apocalypsim*. XIII. 2. SC. 423 P. 104.

⁴³ Об образе великой блудницы и преследовании христиан см., в частности: Rissi M. *Die Hure Babylon und die Verführung der Heiligen. Ein Studium zur Apokalypse des Johannes*. Stuttgart, 1995.

⁴⁴ Victorini in *Apocalypsim*. XIII.2. SC. 423 P. 106.

и рассуждали. Этот же Вавилон он называет так по причине рассеяния народов в Апокалипсисе (Откр 18) и у Исаии (Ис 13. 19)⁴⁵. Иезекииль называет его Тир (Sor) (Иез 26–27). Затем, если ты сравнишь то, что сказано о Тире и что говорит о Вавилоне Исаия и Апокалипсис, то ты обнаружишь, что все есть едино»⁴⁶.

Таким образом, Вавилонская блудница, обобщенный образ греховной языческой цивилизации, приобретает конкретные черты Римской империи эпохи военной анархии и начала домината. Однако в изображении Викторина Рим как Вавилонская блудница получает дополнительные достаточно важные характеристики. Их можно извлечь из рассуждения свт. Викторина о двух пророках, которые должны предварить царство Антихриста, — Илие и его спутнике, имя которого свт. Викторин не называет, но, возможно, имеется в виду пророк Иеремия: «А летящий посреди неба Ангел, которого, как говорит, он увидел, как это мы обсудили выше — это Илия, который предваряет царство Антихриста. Под другим же ангелом, следующим за ним, он имеет в виду пророка — спутника его проповеди. Но постольку, как мы сказали, по совместному совету его вожди завоюют сей город великий, то он засвидетельствовал его разрушение»⁴⁷. Как известно, в Библии разрушение Иерусалима засвидетельствовал пророк Иеремия. Если мы проводим параллель между Римом и древним Иерусалимом, то, соответственно, в рамках богословия рекапитуляции вторым пророком может быть Иеремия.

С историософской точки зрения образ Илии достаточно значим. Во-первых, Илия — предтеча первого пришествия Христа (Лк 1. 17) и, по аналогии, обличитель Антихриста. Во-вторых, при жизни Илия обличил нечестивую царицу Иезавель и убил «студных пророков Вааловых», то есть явился разрушителем ханаанской цивилизации, построенной на сребролюбии, блуде, идолопоклонстве, связанном с человеческими жертвами. В Апокалипсисе и, соответственно, в толковании свт. Викторина Рим предстает в виде великой блудницы и, следовательно, в виде новой Иезавели, которая должна быть истреблена в пришествии Христовом. При этом, если Иезавель погибает от рук своих соотечественников, воинов военачальника Ииуя, то блудницу-Рим возненавидят «десять рогов» — десять римских правителей, о которых сказано: «И возненавидят блудницу», то есть город, «и плоть ее сожгут во огне»⁴⁸. И эта аналогия дает полноту смыслов эсхатологической проповеди пророка Илии, придавая ей соответственные цивилизационные аналогии и смыслы. С одной стороны, Рим в трактате свт. Вик-

⁴⁵ Очевидно, имя Вавилон этимологизируется от глагола *balal* — смешивать.

⁴⁶ *Sedere autem mulierem super bestiam roseam actricem homicidiorum diabuli habet imaginem. Ibi etiam .capit<a> ha<e>c de quibus meminimus et tractauimus. Hanc quidem ‘Babilonem’ propter diffusionem populorum dicit in Apocalipsi et in Esaia, Ezechiel autem .Sor’ eam nominauit. Denique autem si compares quae de Sor dicta sunt et quae de Babilone Esaia et Apocalipsis dixit, unum omnia esse inuenies. Victorini in Apocalypsim. XIV. 2. SC. 423. P. 110.*

⁴⁷ *Angelum autem uolantem medio caelo, quem dicit se uidisse, et supra tractauimus eumdem esse Heliam, qui anticipat regnum Antichristi. Alium autem angelum sequentem eumdem comitem praedicationis suae prophetam significat. Sed quia, ut diximus, composito consilio duces illius ciuitatem hanc magnam Babylonem sunt expugnaturi, ruinam illius est testatus. In Apocalypsim. Ibid. XIV. 1. P. 110.*

⁴⁸ *Ibid. XIII. 2. P. 106.*

торина несет в себе образ Иерусалима перед его падением в 586 г., города скрытого идолопоклонства, беззаконий и кровопролития (в т. ч. убийств пророков), ростовщичества и угнетения. С другой стороны, Рим отчасти принимает черты Самарии времен Иезавели, проникнутой началами ханаанской цивилизации — сребролюбием, блудом, идолопоклонством, связанным с человеческими жертвами. Подобные параллели также косвенно указывают на значение иудейского фактора в жизни Римской империи и, соответственно, на участие иудеев в апокастасийных процессах, связанных с преследованием христиан и гибелью Рима⁴⁹.

Однако для полноты смысла следует отметить, что аналогии между Римом, с одной стороны, Иерусалимом и Самарией — с другой, могут говорить о приобретении Римским государством черт восточной деспотии. Мы еще поговорим о них, когда речь пойдет об образе Антихриста как ожившего Нерона. Тем не менее свт. Викторин отнюдь не ограничивает власть в Риме личностью императора. В некотором смысле он еще остается в границах представлений принципата о сенате как источнике права и, отчасти, носителя власти — *potestas*, который был близок авторам конца I — начала II в., например Плинию Младшему⁵⁰. Вот как свт. Викторин комментирует стих 1 главы 17 Откровения: «Ибо он говорит: “Иди, я покажу тебе проклятие блудницы, которая сидит на водах многих. И я увидел женщину пьяную от крови святых и от крови свидетелей Иисуса Христа” (Откр 17. 1). Ведь все страдания святых всегда происходили по повелению сего сената, и он всегда издавал декреты против проповеди веры для всех народов, несмотря на их благоприятное к ней отношение»⁵¹. И тем не менее власть, *imperium*, для свт. Викторина сосредоточена в личности императора, он мог бы солидаризироваться с высказыванием воспитателя Октавиана: «Государство — это ты».

В толковании на Апокалипсис свт. Викторин соединяет с историософией нумерологию. Мы имеем возможность познакомиться с ней в рассмотрении трактата «О сотворении мира». В ней семь означает тварную полноту, а восемь — суд и вечность⁵². Эти же цифры прилагаются к миру языческому и к Риму, только с обратным знаком. Выше мы приводили слова свт. Викторина о вавилонской блуднице, сидящей на семи холмах. Семь холмов Рима и для древнегреческой, и для римской литературы — символ величия, полноты жизни и всемирной власти, необычайной милости богов⁵³. В обратном смысле тот же символизм ис-

⁴⁹ По некоторым приблизительным оценкам иудеи составляли 7–8% населения Римской империи (см.: Оксфордское руководство по изучению раннего христианства. Харьков, 2020. С. 200).

⁵⁰ См., напр., его панегирик императору Траяну, где Плиний хвалит императора именно за то, что тот восстановил значение сената, униженного Домицианом (см.: C. Plini Caecili Secundi Epistularum libri novem, Epistularum ad Traianum liber, Panegyricus. Recensuit M. Schluster, edidit R. Hanslik. Lipsiae, in aedibus B. G. Teubneri. P. 190).

⁵¹ Omnes enim passiones sanctorum ex decreto senatus illius semper sunt consummata<e>, et omne contra fidei praedicationem iam lata indulgentia ipsa dedit decretum in uniuersis gentibus. Victorini in Apocalypsim. XIV. 2. SC. 423. P. 110.

⁵² Хандога Н. А. Космология святителя Викторина Петавийского: богословско-филологический анализ латинских терминов // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2017. № 2 (18). С. 13–33.

⁵³ См.: Strecker G., Schnelle U. Texte zur Briefliteratur und zur Johannesapokalypse. Berlin: De Gruyter, 1996. S. 1601–1604.

пользует и свт. Викторин. Он особо останавливается на семи царях Апокалипсиса (Откр 17. 10), под которыми понимает семь римских императоров от Гальбы до Нервы, причем Домициан, во время правления которого ап. Иоанн писал Апокалипсис, является шестым по счету. Седьмой царь, чье правление должно быть кратким — Нерва, а после него настанет восьмой, это будет... Нерон. Вот что пишет свт. Викторин в «Толковании на Апокалипсис»:

И царей суть семь, пять пали, один есть и другой еще не пришел. И когда придет, то будет краткое время, и зверь, которого ты видел есть от семи и есть восьмой» (Откр 17. 9–11). Итак, надлежит понимать то время, в которое пишется Апокалипсис, поскольку тогда был кесарь Домициан. Перед ним был Тит, его брат, и Веспасиан, их отец, Вителлий, Отон и Гальба. Они суть «пять», которые «пали», «один есть», при котором, как сказано, написан Апокалипсис, то есть Домициан, «а другой еще не пришел», то есть говорит о Нерве. «И когда придет, будет краткое время», ведь не исполнит и два года (правления). «И зверь, которого ты видел», говорит — «из семи есть», потому что перед этими царями царствовал Нерон. «И восьмой он есть» (Откр 17. 9–11), говорит потому, что когда он придет, то займет восьмое место. И поскольку при нем произойдет конец мира, то добавляет: «И придет в погибель» (Откр 17. 11). Ведь «десять царей примут царскую власть» (Откр 17. 12), когда он двинется с Востока, они будут посланы то от града Рима со своими войсками. Их он называет «десятью рогами» и «десятью диадемами» (Откр 13. 1). И Даниил показывает: «Трое будет искоренены из первенствующих» (Дан 7. 8), то есть три первенствующих вождя будут убиты Антихристом, а прочие семь отдадут ему славу и честь, и власть. О них он говорит: «Сии возненавидят блудницу», то есть город, «и плоть ее сожгут огнем (Откр. 17, 16)»⁵⁴.

У читателя может возникнуть законный вопрос: каким образом восьмым царем может быть Нерон, который правил ранее и Домициана, и Тита и покончил с собой?

Ответ свт. Викторина является неожиданным: Бог воскресит Нерона и пошлет из преисподней на землю, чтобы он был царем евреев и язычников одновременно: «Одна из голов его поражена была до смерти и смертельная рана его

⁵⁴ *Capita septem septem montes, super quos mulier sedet, id est ciuitas Romana. Et reges septem sunt: quinque ceciderunt, unus est, et alius nondum uenit; et cum uenerit, breui tempore erit. Et bestia quam uidisti de septem est et octaua est. Intellegi igitur oportet [tempus], quo scribitur Apocalypsis, quoniam tunc erat Caesar Domitianus. Ante illum autem fuerat Titus frater ipsius et Vespasianus pater ipsorum, Otho, Vitellius et Galba. Hi sunt quinque qui ceciderunt; unus est, ait, sub quo scripta Apocalypsis dicitur, scilicet Domitianus. Alius nondum uenit: Neruam dicit. Qui cum uenerit, breui tempore erit: biennium enim non impleuit. Et bestia quam uidisti, inquit, de septem est: quoniam ante istos reges Nero regnauit. Et octaua est, ait, modo illa cum aduenerit computans loco octauo. Et quoniam in illo fiet consummatio, adiecit: Et in interitum uadit. Nam decem reges accepisse regalem potestatem: cum ille mouerit ab Oriente, mittentur ab urbe Romana cum exercitibus suis. Haec cornua decem dicit et X decem zademata. Et Danihel ostendit: Tria eradicabuntur de prioribus, hoc est, tres duces primarios ab Antichristo interfici. Ceteros septem dare illi gloriam et honorem et solium et potestatem, de quibus ait: Hi odient meretricem — urbem scilicet dicit —, et carnes eius comburentur igni. In Apocalypsim. Victorini in Apocalypsim. XIII. 2. SC. 423. P. 104–106.*

исцелена была” (Откр 13. 11). Он говорит о Нероне. Известно, что когда его искал всадник, посланный сенатом, то Нерон сам себе перерезал горло. Его же, воскресенного, Бог пошлет, как достойного царя для достойных того — иудеям и преследователям Христа — и Христа такого, которого заслужили преследователи и иудеи. И поскольку он будет носить иное имя, то начнет иную жизнь, чтобы его приняли, как Христа. Ибо говорит Даниил: “Желание женщин он не познает” (Дан 11. 37), ибо он сам будет сквернейшим, и “никакого Бога отцов своих не познает”. Ведь он не сможет соблазнить народ обрезания, если не будет отмстителем за закон. Поэтому святых он не принудит ни к чему другому, как к принятию обрезания, если он может кого соблазнить. Таким образом, он внушит к себе веру, чтобы они называли его Христом. Ведь Христос воскресит его от ада»⁵⁵.

Сюжет о воскресшем Нероне достаточно разработан в научной литературе и тем не менее до сих пор достаточно интересен⁵⁶. Как отмечает А. С. Небольсин, «достаточно рано возникает легенда о воскресшем Нероне. Легенда об ожившем и вернувшемся Нероне является почти сразу после гибели этого этого императора, по крайней мере по свидетельству Тацита⁵⁷ и Диона Кассия, первый из самозванцев, прикрывавшихся именем себя за Нерона, появляется уже в 69 г.»⁵⁸.

Однако самый известный самозванец, по-видимому, известный под именем Теренция Максима⁵⁹, явился на Востоке в правление Тита и в начале царствования Домициана (79–82) и взбунтовал восточные провинции Римской империи, воспользовавшись содействием парфян, которые, по словам Светония, горячо его поддерживали и выдали с величайшей неохотой⁶⁰. Как считают ряд исследователей, «в Откровении Иоанна Богослова эта легенда уже получила заметную богословскую разработку, и это скорее соответствует поздней датировке Апокалипсиса»⁶¹.

Таким образом, сценарий гибели Римской империи, согласно свт. Викторину, выглядит следующим образом. Воскресший Нерон пойдет походом на

⁵⁵ Victorini in Apocalypsim. XIII. 2. SC. 423. P. 106–108.

⁵⁶ Waltraud J.-S. Untersuchungen zum Nero-Bild der Spätantike. (Altertumswissenschaftliche Texte und Studien, Bd. 18.) Hildesheim; Zürich; N.Y.: Olms, 1990; Lawrence J. M. Nero redivivus // Fides et Historia. 1978. T. 11. P. 54–66; Bauckham R. Nero and the Beast // The Climax of Prophecy: Studies on the Book of Revelation. Edinburg, 1993. P. 384–452; Klauck J. H. Do they never come back? Nero redivivus and the Apocalypse // The Catholic Biblical Quarterly. 2001. Vol. 63. P. 684–698.

⁵⁷ Tacitus. Historia. 2. 8–9. Cassius Dio. 64.9.3. См., в частности: Millar F. A Study of Cassius Dio. Oxford, 1964. P. 218–219.

⁵⁸ Небольсин А. С. Иоанна Богослова Откровение // Православная энциклопедия. М., 2006. Т. 17. С. 720.

⁵⁹ Позднее он стал героем романа Лиона Фейхтвангера «Лже-Нерон».

⁶⁰ Светоний. Нерон. 57.2. До конца неясно, был ли это Теренций Максим и был ли это второй или третий самозванец. По поводу этой запутанной проблемы см.: Bradley K. R. Suetonius. Life of Nero. A Historical commentary. Brussels, 1978. P. 294–295. См. также глубокое и детальное исследование: Tuplin Chr. The False Neros of the First Century A.D. // Studies in Latin Literature and Roman History. Vol. 5. Brussels: Latomus, 1979. P. 364–404. См.: Klauck J. H. Op. cit. P. 685.

⁶¹ Небольсин А. С. Указ. соч. С. 721.

Рим с востока, подобно самозванцу 80-х гг., и навстречу ему на битву выйдут десять царей. Вероятно, их число должно было напоминать свт. Викторину десять «тиранов» во время военной анархии середины III в. и связываться с раздроблением Римской империи. Эти десять тиранов или царей разорят Римскую империю, но трое из них будут убиты Нероном, остальные ему покорятся. Нерон, таким образом, вновь в последний раз объединит Римское царство и соединит иудеев и язычников для того, чтобы воздвигнуть самое последнее и страшное гонение на христиан. Воскрешенный Нерон явится самой страшной и отвратительной пародией на воскресшего Христа, а его правление — на восьмой день вечной жизни и славы Христовой. Вместе с антихристом придет и его великий лжепророк (*magnus falsusque propheta*), о котором свт. Викторин пишет следующее:

«Увидел другого зверя от земли» (Откр 13. 11) — то есть лжепророка, который сотворит ложные знамения и чудеса пред ним «в виду человека», о ком он говорит, как о «имеющем рога, как у агнца» (Откр 13. 11), то есть вид, как у праведного человека. «Говорящего, как дракон» (Откр 13. 11), он исполнен дьявольской злобы. Он «в виду человеков» будет делать так, что будет казаться, что мертвые восстают», но лишь «по взгляду человеков». И огонь сойдет с небес (Откр 13. 13), но «в виду человеков», ведь под взглядом людей это делают колдуны через ангелов-отступников. И он сделает так, чтобы золотой образ Антихриста был поставлен в Иерусалимском храме (Откр 13. 15) и в него войдет ангел-отступник, и будет издавать из него гласы и прорицания. Он сделает так, чтобы рабы и свободные приняли на лбы, или на правую руку знак, число его имени, чтобы «никто не покупал и продавал, кроме тех, кто имеет знак». Это будет «мерзость запустения, стоящая на святом месте (ср.: Мф 24. 15)⁶².

Отметим, что свт. Викторин Петавский — далеко не первый христианский автор, который считает Нерона воскресшим Антихристом. Отрицательный образ императора Нерона как гонителя христиан и покровителя иудеев стал формироваться во II в., если не ранее⁶³. Дело в том, что 666 — число зверя в «Откровении» ап. Иоанна Богослова (Откр 13. 11–18) — соответствует нумерологическому коду имени Нерон Кесарь на еврейском языке⁶⁴. В апокрифических текстах II–V вв.,

⁶² *‘Aliam bestiam magnam de terra’ falsum prophetam, qui facturus <est> signa et portenta et mendacia ante illum ‘in conspectu hominum’, quem dicit ‘habentem cornua quasi agnum’, id est speciem quasi iusti hominis, ‘loquentem quasi draconem’, diaboli malitia plenus. Hic enim factus est in conspectu hominum ut mortui surgere uideantur, <sed in conspectu hominum, et ignis de caelo descendet, sed ‘in conspectu hominum’>; namque in conspectu hominum haec etiam magi faeiunt per angelos refugas. Et hoc etiam faciet ut imago aurea Antiehristi in templo Hierosolymis ponatur, et intret ibi angelus refuga et deinde uoces et sortes reddet. Faciet etiam ipse ut serui et liberi accipiant notam in frontibus aut in manu dextera, numerum nominis eius, ne quis emat uel uendat, nisi qui notam habuerit. Victorini in Apocalypsim. XIII. 4. SC. 423. P. 108.*

⁶³ Maier H. O. *Nero in Jewish and Christian Tradition from the First Century to the Reformation // A Companion to the Neronian Age / E. Buckley, M. Dinter, ed. Chichester, 2013. P. 385–404.*

⁶⁴ Sanders H. A. *The Number of the Beast in Revelation // Journal of Biblical Literatures. 1918. Vol. 37. № 1/2. P. 95–99; Minear P. S. The Wounded Beast // Journal of Biblical Literatures. 1953. Vol. 72.2. P. 93–101.*

связанных со св. апостолами Петром и Павлом и их мученичеством в Риме при Нероне («Деяния Петра», «Мученичество Петра и Павла», «Климентины» и т. д.), Нерон представляется как капризный тиран, подверженный колдовскому влиянию Симона-мага, временами отзывчивый к проповеди апостолов, но в конечном счете их палач, осудивший их на смерть.

В результате совмещения двух линий возникает христианская легенда о воскресшем. В поэме Коммодиана «Против язычников» Нерон представляется как антихрист для язычников, который сохраняется в аду вместе со своим телом, для того чтобы выйти из преисподней для оболщения язычников и борьбы со святыми.

Выйдет из ада, кто был во главе государства,
Долго хранился он там, с телом прежним известный.
Мы говорим о Нероне здесь прежнем, старинном,
Тот, кто прежде во граде Риме казнил Петра он и Павла.
Сам он вернется назад в конце сего века
Из потаенных тех мест, где до времени он сокрывался⁶⁵.

Нерон захватит власть и заставит язычников признать себя богом. Он прикажет казнить по доносу неверующих иудеев пророка Илию, который перед его приходом будет проповедовать покаяние, а после казни воскреснет на четвертый день и вознесется (ср. Откр 11. 12). На Востоке восстанет царь, который победит и убьет Нерона, заставит поклоняться себе неверных иудеев и объявит себя богом. Это и будет Антихрист, которого ниспровергнет и убьет Христос. У Коммодиана, таким образом, присутствует несколько иная традиция, в которой Антихрист раздвояется — на Антихриста-Нерона для язычников и Антихриста для иудеев. Она выглядит несколько менее архаичной, чем цельный образ Нерона-Антихриста и для иудеев, и для язычников, «отмстителя иудейства», представленный у свт. Викторина Петавского.

Сюжет с Нероном весьма важен для историософии свт. Викторина. Нерон-антихрист является царем и для язычников, и для иудеев и тем самым как бы «собирает» эти два народа против Христа, в рамках пророчества второго псалма, соответственно истолкованного в Деяниях Святых Апостолов⁶⁶: если Христос собирает иудеев и язычников для их спасения, то Нерон-Антихрист — для богопротивления и их гибели. Однако, отметим, что для свт. Викторина Нерон — прежде всего «отмститель» закона, который, угождая иудеям, будет при-

⁶⁵ Commodiani Carmen in paganos. 825–830. См. Commodiano. Carmen de duobus populis / I. Salvatore, introd., nota crit. e comment. Bologna, 2011. P. 140. Перевод протоиак. Владимира Василика.

⁶⁶ «Владыко Боже, сотворивший небо и землю и море и всё, что в них! Ты устами отца нашего Давида, раба Твоего, сказал Духом Святым: что мнутся язычники, и народы замышляют тщетное? Восстали цари земные, и князи собрались вместе на Господа и на Христа Его. Ибо поистине собрались в городе сем на Святаго Сына Твоего Иисуса, помазанного Тобю, Ирод и Понтий Пилат с язычниками и народом Израильским» (Деян 4. 24–27). Подобный пассаж в экзегезе относили не только к конкретным историческим событиям, но и к эсхатологии — ко времени Антихриста.

нуждать христиан к обрезанию. Тем самым свт. Викторин определяет иудейство как основную антихристианскую силу, стремящуюся к уничтожению Церкви⁶⁷.

Далее, если Христос собрал в Себе все богочеловеческие добродетели, то исторический Нерон явился сосредоточием всех пороков и грехов: убийца матери, жены, всех своих друзей, развратник, циник и лжец. Тем самым он, говоря языком свт. Иринея Лионского, собирает, или рекапитулирует, в себе все дьявольское беззаконие.

Кроме того, Нерон — император-артист. Последние его слова перед тем, как он перерезал себе горло: «Какой артист умирает!». Его артистическая игра сродни игре Антихриста, притворяющегося Христом.

Наконец, Нерон — языческий император, провозгласивший себя богом, между тем как, согласно пророчеству ап. Павла, это Антихрист, «противящийся и превозносящийся выше всего, называемого Богом или святынею, так что в храме Божием сядет он, как Бог, выдавая себя за Бога» (2 Фес 2. 4). Соответственно, Нерон, с одной стороны, символ человекобожеского нечестивого языческого Рима, а с другой — союза иудейства и язычества, направленного против Христа и Церкви.

В рассмотренных нами текстах свт. Викторина остается невыясненным один момент. В рассмотрении чреды римских императоров он останавливается на Нерве и не идет далее. Если понимать его слова буквально, то после Нервы должен прийти Нерон и, соответственно, явиться Антихрист, а затем, после победы Христа, должно начаться тысячелетнее царство. Если бы свт. Викторин был современником Иоанна Богослова, то подобное мнение было бы еще хоть как-то объяснимо, если под Нероном подразумевать Траяна, гнавшего христиан. Однако нам известно, что свт. Викторин жил в III в. Следовательно, необходимо искать другие объяснения, поскольку мы понимаем, что свт. Викторин относился к книге Откровения Иоанна Богослова не просто как к историческому памятнику, но к пророчеству, устремленному в будущее.

Слова свт. Викторина о восьмом императоре — воскресшем Нероне-Антихристе — можно объяснить, если мы примем идею «возвращающегося Нерона»: *Nero redivivus* может означать не только «Нерон, оживший», но и «Нерон, оживающий вновь и вновь». Для историософии свт. Викторина характерна своеобразная идея спирали, или повтор на более высоком уровне. В своем толковании Апокалипсиса, с одной стороны, он выводит правило, по которому разные

⁶⁷ Враждебность иудеев по отношению к христианам, выразившаяся, в частности, в гонениях при Бар-Кохбе, а также их участие в казни свт. Поликарпа, давала этому мнению ошутимое основание: «Они молились против христиан, язвительно высмеивали их религиозные идеи и даже одобряли и поощряли их мучения и казни недружественными римскими властями» (Джейкобс А. Иудеи и христиане // Оксфордское руководство по изучению раннего христианства. Харьков, 2020. С. 200). Из последних работ см.: North J. The Development of Religious Pluralism // *The Jews among Pagans and Christians in the Roman Empire* / J. Lieu, J. North, T. Rajak, ed. L., 1992. P. 174–193; Gibson E. L. Jewish Antagonism or Christian Polemic: The Case of the Martyrdom of Pionius // *Journal of Early Christian Studies*. 2001. Vol. 9. P. 339–358; Idem. The Jews and Christians in the Martyrdom of Polycarp: Entangled or Parted Ways? // *The Ways that Never Parted. Jews and Christians in Late Antiquity and the Early Middle Ages* / A. H. Becker, A. Y. Reed, ed. Tübingen, 2003. P. 145–158.

образы Откровения (например, семь печатей, семь труб, семь чаш с язвами) могут обозначать одно и то же явление, а не разные события в хронологическом порядке, однако одно и то же явление может повторяться на разных уровнях. Приведем иллюстрацию данного положения: «И следует требовать в Апокалипсисе не порядка, а смысла. Ведь порядок есть и в лжепророчестве. Ведь то, что написано о трубах, и о чашах или о бедствиях язв, попущенных для мира, означает или безумие самого Антихриста, или унижение народов, или различие язв, или надежду на царствие святых, или разрушение городов, или крушение Вавилона, то есть Римского града»⁶⁸.

В идее «повторяющегося антихриста» свт. Викторин мог опираться на слова Первого послания ап. Иоанна Богослова: «Дети! последнее время. И как вы слышали, что придет антихрист, и теперь появилось много антихристов» (1 Ин 2. 18). Соответственно, в рамках нумерологии свт. Викторина каждый восьмой римский император в соответственном цикле может быть малым антихристом, пока не придет последний восьмой Великий Антихрист, который соберет в себе дьявольское беззаконие. При этом каждый малый антихрист может обладать чертами Нерона — прийти с Востока или быть с ним связанным, покровительствовать иудеям, обладать актерскими чертами, истреблять свое окружение, преследовать христиан.

В результате создается ряд императоров, которые полностью или частично соответствуют данным характеристикам. Это Траян, ведший победоносные войны и гнавший христиан, при котором мученически скончались свт. Игнатий Богоносец и Симеон епископ Иерусалимский⁶⁹; Септимий Север, лучше говоривший по-финикийски, чем на латыни, беспощадно казнивший сенаторов и прославившийся гонениями на христиан в Александрии и в Карфагене, так что его правление казалось пришествием Антихриста⁷⁰. Это Декий, уроженец Восточно-Дунайских провинций, издавший в 249 г. указ, по которому все жители империи (за исключением иудеев) обязаны были принести жертву олимпийским богам и гению императора, и осуществивший широкомасштабное преследование христиан⁷¹.

⁶⁸ Nec requirendus est ordo in Apocalipsi, sed intellectus requirendus; est enim et pseudopropheta. Sunt igitur scripta quae sunt in tubis et in fialis aut plagarum orbi missarum clades aut ipsius Antichristi insania aut populorum detreetatio aut plagarum differentia aut spes in regno sanctorum aut ruina ciuitatum aut ruina Babilonis, id est ciuitatis Romanae. Victorini in Apocalypsim. IX. 2. SC. 423. P. 88; Victorini in Apocalypsim. XIII. 2. SC. 423. P. 104–106.

⁶⁹ О преследованиях во времена Траяна см., в частности: Bickermann E. Trajan, Hadrian and the Christians // *Rivista di Filologia e di Istruzione Classica*. 1968. Vol. 96. P. 290–315.

⁷⁰ «Он думал, что близится пришествие антихриста, о котором без конца говорили; тогдашнее сильное гонение на нас породило смуту во многих умах» (Euseb. Hist. eccl. VI 7). Frend W. H. C. *Martyrdom and Persecution in the Early Church: A Study of a Conflict from the Maccabees to Donatus*. Oxford, 1965; Idem. *Open Questions Concerning the Christians and the Roman Empire in the Age of the Severi* // *Journal of Theological Studies*. 1974. Vol. 25. P. 333–350.

⁷¹ См.: Pohlsander H. A. *The Religious Policy of Decius* // *Aufstieg und Niedergang der römischen Welt*. T. 2. Bd. 16/3. Teilband Religion (Heidentum: Römische Religion, Allgemeines). Berlin; N. Y.: Walter de Gruyter, 1986. S. 1826–1842.

Наконец, это Диоклетиан (284—305)⁷², который почти полностью соответствует всем вышеупомянутым критериям. Во-первых, Диоклетиан двинулся с Востока, где участвовал в войне с персами⁷³. Он был провозглашен императором в Никомидии. Далее, напомним слова свт. Викторина о гибели трех царей из десяти: «Ведь “десять царей примут царскую власть” (Откр 17. 12), когда он двинется с Востока, они будут посланы то от града Рима со своими войсками. Их он называет “десятью рогами” и “десятью диадемами” (Откр 13. 1). И Даниил покажет: “Трое будет искоренены из первенствующих” (Дан 7. 8), то есть три первенствующих вождя будут убиты Антихристом, а прочие семь отдадут ему славу и честь, и власть» (см. выше). Как раз Диоклетиан последовательно уничтожил трех императоров — Кара, Нумериана, Карина. Более того, Диоклетиан проявил недюжинные актерские способности, когда, организовав убийство императора Нумериана, он в приступе актерского гнева убил одного из участников заговора, префекта Апра⁷⁴. Что же касается признания семи его власти, то в нумерологии свт. Викторина, где семь означает тварную полноту, эти слова символизируют собрание Римской империи как целостности⁷⁵ и прекращение военной анархии, которую символизируют десять рогов, или десять правителей, возненавидевших блудницу.

С Диоклетианом может быть связана и следующая деталь — золотая статуя-оракул с образом Антихриста. Достоин упоминания, что в окрестностях Никомидии была установлена золоченая статуя Юпитера, который официально был провозглашен покровителем восстановленной империи⁷⁶. Что же касается слов свт. Викторина о том, что это изображение будет поставлено в Иерусалиме, то необходимо напомнить, что при императоре Адриане в Иерусалиме на месте храма Господня было поставлено капищеам Юпитера, а на Голгофе — храм Венеры. И, соответственно, золотым изображением Антихриста в представлении свт. Викторина могла быть золотая, или золоченая, статуя Юпитера, с которым мог отождествляться император-Антихрист⁷⁷.

Наконец, Диоклетиан является гонителем христиан, инициатором Великого гонения⁷⁸, в результате которого пострадало великое множество христиан по всей империи, в том числе и в Петавиуме, и сам свт. Викторин. Не исключается, что Толкование на Апокалипсис является предсмертным произведением свт. Викторина и носит столь необработанный характер именно потому, что он из-за своей мученической смерти не успел завершить его.

Если говорить о типе государственности, который представлен в образе восьмого царя, «воскресшего Нерона»-антихриста, то перед нами, с одной сто-

⁷²Workman B. W. *Persecution in the Early Church*. L., 1906; Idem. *The New Empire of Diocletian and Constantine*. Cambridge, 1982; Williams S. *Diocletian and the Roman Recovery*. L., 2000.

⁷³Williams S. *Op. cit.* P. 83.

⁷⁴Jones. A. M. *Op. cit.* P. 50.

⁷⁵Kolb F. *Diocletian und die Erste Tetrarchie: Improvisation oder Experiment in der Organisation monarchischer Herrschaft?* Berlin; N. Y., 1987.

⁷⁶Никишин В. О. Диоклетиан // *Православная энциклопедия*. М., 2007. Т. 15. С. 237.

⁷⁷Price S. F. R. *The Rituals and Power. The Roman Imperial Cult in Asia Minor*. Cambridge; N. Y., 1984. P. 170—200.

⁷⁸Frend W. H. C. *Martyrdom and Persecution...*

роны, образ безнравственного деспота восточного типа: «Его же воскресшего Бог пошлет, как достойного царя для достойных того — иудеям и преследователям Христа... “Желание женщин он не познает” (Дан 11. 37), ибо он сам будет сквернейшим»; с другой стороны, это — царь-реформатор: «И поскольку он будет носить иное имя, то будет устанавливать иную жизнь⁷⁹ — чтобы его приняли как Христа». Широкая программа реформ как раз была характерна для правления Диоклетиана. Наконец, это император-пропагандист, ведущий активную работу по привлечению к себе иудеев и соблазнению христиан: «Ведь он не сможет соблазнить народ обрезания, если не будет мстителем за закон. Поэтому святых он не принудит ни к чему другому, как к принятию обрезания, если он может кого соблазнить. Таким образом, он внушит к себе веру, чтобы они называли его Христом». Отметим, что пропаганда, особенно антихристианская, была поставлена в эпоху Диоклетиана на высоком уровне — от создания золотых статуй богов и самого императора до антихристианских трактатов Порфирия. Отметим значительный вклад в нее соправителя императора Галерия⁸⁰, который вполне годился на роль второго зверя и лжепророка: сам институт соправительства, неизвестный при Нероне, мог навести свт. Викторина и его аудиторию на аналогию с зверем-антихристом и его лжепророком, «действующим со всей властью первого зверя».

В завершение отметим, что в «Толковании на Апокалипсис» ложной власти противопоставляется власть истинная. На основании ряда данных можно судить, что свт. Викторин являлся сторонником теократии. Толкование пронизано теократической идеей — единственным законным царем является Христос: «В воспринятом человеке он явил свидетельство в мире, в котором Он пострадал, Он искупил нас своею кровью от греха и, сокрушив ад, первым воскрес от гроба, и смерть Им уже не обладает, но поскольку Он правит миром, ее царство разрушено»⁸¹. Иными словами, Христос — единственный законный правитель мира, и, соответственно, римские цари являются тиранами и узурпаторами, становясь тем самым служителями тьмы и в конечном счете антихриста. Показательна экзегеза всадника на белом коне (Откр 6. 2):

Ведь когда была открыта первая печать, он сказал, что увидел «коня белого» и увенчанного всадника, «держашего лук», то, прежде всего это совершилось после того, как Господь наш взошел на небеса и открыл все — послал Духа Святаго, чьи слова чрез проповедников, как стрелы, проникли в сердца человеческие и победили неверие. «Венец» же обещан на главу проповедникам чрез Духа Святаго⁸².

⁷⁹ М. Dulaeu предлагает перевод «будет вести новую жизнь», однако наш перевод представляется более правильным.

⁸⁰ Маяк И. Л. Галерий // Православная энциклопедия. М., 2005. Т. 10. С. 312–313.

⁸¹ *In homine suscepto perhibuit testimonium in mundo, in quo passus ‘suo nos sanguine soluit a peccato’ et debellato inferno primus resurrexit a mortuis, et mors ei ultra non dominabitur, sed ipso regnante mundi regnum destructum est.* SC 423 P. 112.

⁸² *Nam aperto <primo> signo cum dicat se uidisse ‘equum album’ et equitem eoronatum ‘habentem areum’, — hoc enim in primo factum est, postquam ascendit in caelis dominus noster et aperuit uniuersa, — emisit spiritum sanctum, cuius uerba per praedicatores tamquam sagittae ad*

Итак, торжествующий первый всадник является для свт. Викторина символом триумфа апостольской проповеди, точнее, проповеди апостолов и их последователей, чьи слова вонзились в сердца людей и победили неверие. Таким образом, апостолы и святые в целом оказываются подлинными царями, которые будут соцарствовать со Христом в тысячелетнем царстве и в жизни будущего века.

Заключение

Святитель Викторин Петавский был современником «военной анархии», катастрофических событий III в., а в старости застал Великое гонение. Хотя свт. Викторин в богословском отношении зависит от Малоазийской школы, тем не менее он чужд концепции симфонии Римского государства и Церкви, присутствующей в зачаточном виде у свт. Мелитона Сардийского. Несмотря на связи с наследием Тертуллиана, у него отсутствует представление о Римском государстве как заградительной стене против Антихриста. Напротив, Антихрист концентрирует в себе римскую власть, ее беззакония и преступления, ибо им является воскресший Нерон, который, с одной стороны, является символом человекобожеского нечестивого языческого Рима, с другой стороны — союза иудейства и язычества, направленного против Христа и Церкви. С образом Нерона связана известная нумерология: восьмым императором и антихристом будет воскрешенный Нерон, царь для иудеев и вместе с тем для язычников, который явится самой страшной и отвратительной пародией на воскресшего Христа, а его правление — карикатурой на восьмой день вечной жизни и славы Христовой. Его образ отчасти совпадает с традицией, отраженной у Коммодиана, отчасти отличается от нее.

Присутствующая у свт. Викторина спиральная модель истории, связанная с богословием рекапитуляции, когда одно сходное событие предворяет следующее, которое совершается уже на более высоком уровне, позволяет предположить наличие у него идеи «возвращающегося Нерона», когда каждый восьмой император является предтечей воскресшего Нерона и, соответственно, Антихриста. В этом ряду находятся гонители христиан — Траян, Септимий Север, Декий. Последним в этой череде является Диоклетиан, который почти полностью соответствует критериям «воскресшего Нерона»: приходит с Востока, убивает трех царей, лицедействует и, главное, является самым беспощадным гонителем христиан из всех римских императоров. Подлинной властью для свт. Викторина является теократия — правление Христа, который является единственным подлинным царем над небом и землею, и святых, которые будут соцарствовать со Христом.

cor hominum pergerent et uincerent ineredulitatem. 'Corona' autem est praedicatoribus super caput promissa per spiritum sanctum. SC 423 P. 179.

Список литературы

- Аверинцев С. С. Поэтика ранневизантийской литературы. М.: Coda, 1997.
- Братож Р. Епископ Викторин и христианская община Петавия (вторая половина III века) // Христианское чтение. 2014. № 2/3. С. 9–25.
- Вольфрам Х. Готы. М.: Издательский дом «Ювента», 2003.
- Евсевий Кесарийский. Церковная история. М., 1991.
- Захаров Г. Е. Иллирийские церкви в эпоху арианских споров (IV — начало V в.) М.: Издательство ПСТГУ, 2014.
- Князький И. Г., Храпов А. В. Гонения на Христиан в Римской империи // Православная энциклопедия. М.: Издательство Православной энциклопедии. 2006. Т. 12. С. 50–69.
- Маяк И. Л. Галерий // Православная энциклопедия. М.: Издательство Православной энциклопедии, 2005. Т. 10. С. 312–313.
- Небольсин А. С. Иоанна Богослова Откровение // Православная энциклопедия. М.: Издательство Православной энциклопедии. 2010. Т. 24. С. 705–745.
- Никишин В. О. Диоклетиан // Православная энциклопедия. М.: Издательство Православной энциклопедии, 2007. Т. 15. С. 237.
- Оксфордское руководство по изучению раннего христианства. Харьков: Майдан, 2020.
- Попов И. Н. Нерон // Православная энциклопедия. М.: Издательство Православной энциклопедии, 2018. Т. 49. С. 40–49.
- Попович Р. Рано хришчанство на Балкану. Београд: Београдски Универзитет, 1995. С. 45–53.
- Ростовцев М. И. Общество и хозяйство Древнего Рима. Т. 1–2. М.: Наука, 2000.
- Сидоров А. И. Патрология. М.: Русские огни, 1996.
- Тертуллиан Квинт Септимий Флоренс. Апологетик. К Скапуле / пер. с лат., вступ. ст., коммент. и указатель А. Ю. Братухина. СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2005.
- Утченко С. Л. Политическая теория Римской империи. М.: Наука, 1977.
- Фокин А. Р. Викторин Петавский // Православная энциклопедия. М.: Издательство Православной энциклопедии, 2004. Т. 8. С. 458–461.
- Фокин А. Р. Латинская патрология. Доникийский период. М.: Кабинет Ю. Шичалина, 2006.
- Хандога Н. А. Космология святителя Викторина Петавийского: богословско-филологический анализ латинских терминов // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2017. № 2 (18). С. 13–33.
- Хандога Н. Викторин Петавский и его трактат «О создании мира»: дис. ... канд. богословия. СПб., 2010.
- Циркин Ю. Б. Политическая история Римской империи. Т. 2. СПб., 2019.
- Штаерман М. Е. От гражданина к подданному // Культура Древнего Рима. М., 1985. Т. 1. С. 22–100.
- Bardy. G. Victorin de Poetovio // Dictionnaire de la Theologie Catholique. 1950. Vol. 14. Col. 2884–2886.
- Barnes T. The New Empire of Diocletian and Constantine. Cambridge: Harvard University Press, 1982.
- Bauckham R. The Climax of Prophecy: Studies on the Book of Revelation. Edinburgh: T&T Clark, 1993.
- Bickermann E. Trajan, Hadrian and the Christians // Rivista di Filologia e di Istruzione Classica. 1968. Vol. 96. P. 290–315.
- Blois L. The Policy of the Emperor Gallienus. Leiden: Brill, 1976.
- Bradley K. R. Suetonius. Life of Nero. A Historical commentary. (Collection Latomus. 157.) Brussels: Latomus, 1978.

- Bratož R. Der Bischof Victorinus und die Kirchengemeinde von Poetovio // *Zalai Museum*. 2002. № 11. S. 1–11.
- Bratož R. Die Geschichte des Früher Christentums in Gebiete zwischen Sirmium und Aquilea in Licht der neuen Forschungen // *Klio*. 1990. Bd. 72. S. 508–550.
- Bratož R. Il cristianesimo aquileise prima di Costantino: fra Aquileia e Poetovio / M. Rener, trad. Udine: Istituto Pio Paschini; Gorizia: Ist. di storia sociale e religiosa, 1999.
- Bratož R. *Kriscanstvo v Ogleju*. Ljubliana, 1993.
- Bratož R. *Ptuj*. Ljubliana, 2003.
- Brent A. The Imperial cult and development of Church order: concepts and images of authority in Paganism and Early Christianity before the age of Cyprian // *Vigiliae Christianae*. 1999. Vol. 45. Suppl. P. 164–209.
- Bruce F. F. The Earliest Latin Commentary on the Apocalypse // *The Evangelical Quarterly*. 1938. V. 10. P. 352–366.
- C. Plini Caecili Secundi Epistularum libri novem, Epistularum ad Traianum liber, Panegyricus. Recensuit M. Schluster, edidit R. Hanslik. Lipsiae, in aedibus B. G. Teubneri, 1958.
- Commodiano. *Carmen de duobus populis* / I. Salvatore, introd., nota crit. e comment. Bologna: Patron, 2011.
- Dubois J. *Le Martyrologe d Usuard*. Bruxelles, 1965.
- Dulaey M. Victorin de Poetovio. Premier exégète latin (Collection des Études Augustiniennes. *Série Antiquité*. Vol. 139). P.: Cerf, 1993. Vol. 1–2.
- Eusebius Werke VII. Die Chronik des Hieronymus / R. Helm, ed. (Griechische Christliche Schriftsteller. Bd. 47). Berlin: Brandenburgische Akademie der Wissenschaften, 1956.
- Frend W. H. C. *Martyrdom and Persecution in the Early Church: A Study of a Conflict from the Maccabees to Donatus*. Oxford: Basil Blackwell, 1965.
- Frend W. H. C. Open Questions Concerning the Christians and the Roman Empire in the Age of the Severi // *Journal of Theological Studies*. 1974. Vol. 25. P. 333–350.
- Gerolamo. *Gli Uomini illustri* / A. Ceresa-Gastaldo, ed. Firenze, 1988.
- Gibson E. L. Jewish Antagonism or Christian Polemic: The Case of the Martyrdom of Pionius // *Journal of Early Christian Studies*. 2001. Vol. 9. P. 339–358.
- Gibson E. L. The Jews and Christians in the Martyrdom of Polycarp: Entangled or Parted Ways? // *The Ways that Never Parted. Jews and Christians in Late Antiquity and the Early Middle Ages* / A. H. Becker, A. Y. Reed, ed. Tübingen, 2003. P. 145–158.
- Guidoboni E. *The Catalogue of ancient earthquakes in the Mediterranean area up to the X century*. Roma, 1994. P. 243.
- Halfmann H. *Itinera principum. Geschichte und Typologie der Kaiserreisen im römischen Reich* (Heidelberger althistorische Beiträge und epigraphische Studien ii). Stuttgart: Steiner, 1986.
- Jones A. H. M. *The Later Roman Empire. 284–602*. Vol. 1. Oxford: Basil Blackwell, 1964.
- Klauck J. H. Do they never come back? Nero redivivus and the Apocalypse // *The Catholic Biblical Quarterly*. 2001. Vol. 63. P. 684–698.
- Kolb F. *Diocletian und die Erste Tetrarchie: Improvisation oder Experiment in der Organisation monarchischer Herrschaft? (Untersuchungen zur antiken Literatur und Geschichte)*. Berlin; N. Y.: de Gruyter, 1987.
- Kos P. The Monetary Circulation in the Southeastern Alpine Region ca. 300 BC — AD 1000. (Situla. *Dissertationes museae Labanicensis*. Vol. 24). Ljubliana, 1986.
- Lawrence J. M. Nero redivivus // *Fides et Historia*. 1978. T. 11. P. 54–66.
- Maier H. O. *Nero in Jewish and Christian Tradition from the First Century to the Reformation // A Companion to the Neronian Age* / E. Buckley, M. Dinter, ed. Chichester: Wiley-Blackwell, 2013. P. 385–404.

- Meyendorf J. Imperial unity and the Christian divisions. Crestwood. N. Y.: St. Vladimir Seminary Press, 1989.
- Millar F. A Study of Cassius Dio. Oxford: Clarendon, 1964.
- Miner P. S. The Wounded Beast // *Journal of Biblical Literatures*. 1953. Vol. 72.2. P. 93–120.
- North J. The Development of Religious Pluralism // *The Jews among Pagans and Christians in the Roman Empire* / J. Lieu, J. North, T. Rajak, ed. L.: Routledge, 1992. P. 174–193.
- Pohlsander H. A. The Religious Policy of Decius // *Aufstieg und Niedergang der Roemische Welt*. Teil 2. Band 16/3. Teilband Religion (Heidentum: Römische Religion, Allgemeines). Berlin; NY.: Walter de Gruyter, 1986. Vol. 2. S. 1826–1842.
- Price S. F. R. The Rituals and Power. The Roman Imperial Cult in Asia Minor. Cambridge; NY.: Cambridge University Press, 1984.
- Quentin H. Les Martyrologes historiques du Moyen Age. P.: Lecoffre, Gabalda, 1908.
- Rissi M. Die Hure Babylon und die Verführung der Heiligen. Ein Studium zur Apokalypse des Johannes. (Beiträge zur Wissenschaft vom Alten und Neuen Testament, 136) Stuttgart: W. Kohlhammer, 1995.
- Sanders H. A. The Number of the Beast in Revelation // *Journal of Biblical Literatures*. 1918. Vol. 37. № 1/2. P. 95–99.
- Scriptores Historiae Augustae. Vol. 1. Cambridge: Harvard University Press. 1921.
- Strecker G., Schnelle U. Texte zur Briefliteratur und zur Johannesapokalypse. Berlin: De Gruyter, 1996.
- Thompson L. The book of Revelation. Apocalypse and the Empire. N.Y.; Oxford: Oxford University Press, 1990.
- Tuplin Chr. The False Neros of the First Century A.D. // *Studies in Latin Literature and Roman History*. Vol. 5. Brussels: Latomus, 1979. P. 364–404.
- Victorin de Poetovio. De la Construction du Monde / M. Dulaey, ed. // *Sources Chretiennes*. No. 423. P.: Cerf, 1997. P. 137–149.
- Victorin de Poetovio. Sur l'Apocalypse / M. Dulaey, ed. // *Sources Chretiennes*. No. 423. P.: Cerf, 1997. P. 60–136.
- Victorini Poetovionensis. Opera quae supersunt / R. Gryson, ed. // *Corpus Christianorum. Series Latina*. Vol. V. Turnhout: Brepols, 2017. P. 108–269.
- Waltraud J.-S. Untersuchungen zum Nero-Bild der Spätantike. (Alturtumwissenschaftliche Texte und Studien, Bd. 18.) Hildesheim; Zürich; N. Y.: Olms, 1990.
- Watson A. Aurelian and the third century. L.; N. Y.: Routledge, 1999.
- Williams S. Diocletian and the Roman Recovery. L.: Routledge, 2000.
- Workman B. W. Persecution in the Early Church. L.: C. H. Kelly, 1906.
- Workman B. W. The New Empire of Diocletian and Constantine. Cambridge, 1982.

Vestnik Pravoslavnogo Sviato-Tikhonovskogo
gumanitarnogo universiteta.
Serii I: Bogoslovie. Filosofii. Religiovedenie.
2021. Vol. 98. P. 25–49
DOI: 10.15382/sturI202198.25-49

Protodeacon Vladimir Vasilik,
Doctor of Sciences in History,
Professor, Institute of History,
St. Petersburg State University,
5 Mendeleevskaya liniya, St. Petersburg
199034, Russian Federation
v.vasilik@spbu.ru
Professor, Sretenskaya Theological Academy,
Professor, Nicolo-Ugreshskaja Seminary
19/3 Bol'shaya Lubyanka, Moscow
107031, Russian Federation
fvasilik@mail.ru
ORCID: 0000-0001-5051-8295

ST. VICTORINUS' DOCTRINE OF POWER AND STATE

V. VASILIK

Abstract: This article deals with the doctrine of power of St. Victorinus of Pettau, the prominent Latin exegete of the 3rd c. and the author of the first preserved commentary on the Apocalypse. The article looks at the level of his education, his intellectual horizon, the general trends of his works as well, his general knowledge of life and his political experience. It studies the issue of the wars and persecutions mentioned in the Commentary and proposes a hypothesis that the Commentary could have been written within the wide interval between 252 and 304. It is shown that in terms of theology St. Victorinus depends on the school of Asia Minor and is estranged from the conception of the symphony of the Roman Empire and the Church, which is present in its germinating form in St. Melitonus of Sardes. In spite of the links with the legacy of Tertullianus, he lacks the idea of the Roman state as the defense wall against Antichrist. On the contrary, the Antichrist concentrates the Roman power with its unlawfulness and crime because he is the resurrected Nero. The latter is, on the one hand, a symbol of the impious pagan Rome with its deification of Man and, on the other hand, the symbol of the union of Jews and pagans directed against Christ and the Church. The image of Nero is connected with a certain numerology: the resurrected Nero will be the eighth emperor and the Antichrist; he will be the king of Jews and, at the same time, of the pagans, the most sordid and hideous parody of the resurrected Christ, his reign being the caricature of the eighth day of eternal life and glory of Christ. This image partly overlaps with the tradition reflected in Commodianus, partly differs from it. The spiral model of history used by St. Victorinus is related to the theology of recapitulation, when one similar event precedes the following, which, in turn, takes places on a higher level. This allows one to suppose the presence of the idea of the “returning Nero”, when every eighth emperor is the forerunner of the resurrected Nero and, accordingly, of the Antichrist. This series includes the persecutors of the Christians: Traianus, Septimius Severus, Decius. The last in this series is Diocletianus, who almost completely corresponds to the features of the “resurrected Nero”, i.e. he comes from the East, kills three kings, behaves as an actor and hypocrite, and, most

importantly, is the most ruthless persecutor of Christians of all the Roman emperors. The presence of his co-ruler Galerius may suggest an analogy with the false prophet of Antichrist, i.e. the Second Beast of the Revelation. The true power for St. Victorinus is theocracy, the reign of Christ, who is the only true king over heaven and the earth, and of Saints, who will co-reign with Christ.

Keywords: St. Victorinus of Pettau, emperor, principatus, dominatus, senate, Nero, Diocletian, historiosophy, catastrophism, persecution, wars, earthquakes, Antichrist, theology of recapitulation, spiral model of history.

References

- Averintsev S. (1997) *Poetika rannevizantiiskoi literatury* [Poetics of early Byzantine literature]. Moscow (in Russian).
- Bardy G. (1950) "Victorin de Poetovio", in *Dictionnaire de la Theologie Catholique*, vol. 14, col. 2884–2886.
- Barnes T. (1982) *The New Empire of Diocletian and Constantine*. Cambridge: Harvard University Press.
- Bauchham R. (1993) *The Climax of Prophecy*. Edinburgh: T&T Clark.
- Blois L. (1976) *The Policy of the Emperor Gallienus*. Leiden: Brill.
- Bradley K. R. (1978) *Suetonius. Life of Nero. A Historical commentary*. (Collection Latomus 157). Brussels: Latomus.
- Bratouhin A. (ed.) (2005) *Tertullianus Quintus Septimius Florens. Apologeticum. Ad Scapulam*. St. Petersburg (Russian translation).
- Bratož R. (1990) "Die Geschichte des Fruher Christentums in Gebiete zwischen Sirmium und Aquilea in Licht der neuren Forschungen". *Klio*, vol. 72, pp. 508–550.
- Bratož R. (1993) *Kriscanstvo v Ogleju*. Ljubliana.
- Bratož R. (1999) *Il cristianesimo aquileise prima di Costantino: fra Aquileia e Poetovio*. Udine: Istituto Pio Paschini; Gorizia: Ist. di storia sociale e religiosa.
- Bratož R. (2002) "Der Bischof Victorinus und die Kirchengemeinde von Poetovio". *Zalai Museum*, vol. 11, pp. 1–11.
- Bratož R. (2003) *Ptuj*. Ljubliana.
- Bratož R. (2014.) "Episkop Viktorin i khristianskaia obshchina Petavia (vtoraia polovina III ve-ka)" [Bishop Victorinus and the Christian community of Petavium (the second half of the 3rd century)]. *Khristianskoie chtenie*, vol. 2/3, pp. 9–24 (in Russian).
- Brent A. (1999) "The Imperial cult and development of Church order: concepts and images of authority in Paganism and Early Christianity before the age of Cyprian". *Vigiliae Christianae*, vol. 45, suppl., pp. 164–209.
- Bruce F. F. (1938) "The Earliest Latin Commentary on the Apocalypse". *The Evangelical Quarterly*, vol. 10, p. 352–366.
- Dubois J. (1965) *Le Martyrologe d Usuard*. Bruxelles.
- Dulaey M. (1993) *Victorin de Poetovio. Premier exégète latin*. (Collection des Études Augustiniennes. Série Antiquité, vol. 139.) Paris: Cerf.
- Dulaey M. (ed.) (1997) Victorin de Poetovio "De la Construction du Monde", in *Sources Chretiennes*, vol. 423, Paris: Cerf, pp. 137–149.
- Dulaey M. (ed.) (1997) Victorin de Poetovio "Trait sur l'Apocalypse", in *Sources Chretiennes*, vol. 423, Paris: Cerf, pp. 45–135.
- Fokin A.R. (2006) *Latinskaia Patrologiia* [Latin patrology] Moscow (in Russian).
- Frend W. H. C. (1965) *Martyrdom and Persecution in the Early Church: A Study of a Conflict from the Maccabees to Donatus*. Oxford: Clarendon Press.

- Frend W. H. C. (1974) “Open Questions Concerning the Christians and the Roman Empire in the Age of the Severi”. *Journal of Theologica Studies*, vol. 1, pp. 110–140.
- Gibson E. L. (2001) “Jewish Antagonism or Christian Polemic: The Case of the Martyrdom of Pionius *Journal of Early Christian Studies*”. *Journal of Early Christian Studies*, vol. 9, pp. 339–358.
- Gibson E. L. (2003) “The Jews and Christians in the Martyrdom of Polycarp: Entangled or Parted Ways?”, in A. H. Becker, A. Y. Reed (eds) *The Ways that Never Parted Jews and Christians in Late Antiquity and the Early Middle Ages*, Tuebingen, pp. 145–158.
- Halfmann H. (1986) *Itinera principum. Geschichte und Typologie der Kaiserreisen im römischen Reich* (Heidelberger althistorische Beiträge und epigraphische Studien, II). Stuttgart: Steiner.
- Helm R. (ed.) (1956) *Eusebius Werke VII. Die Chronik des Hieronymus*. (Griechische Christliche Schriftsteller. Bd. 47.) Berlin: Brandenburgische Akademie der Wissenschaften.
- Jones A. H. M. (1964) *The Later Roman Empire. 284–602*. Vol. 1. Oxford: Basil Blackwell.
- Khandoga N. (2017) “Kosmologija sviatitelia Viktorina Petaviiskogo: bogoslovsko-filologicheskii analiz latinskikh terminov” [St. Victorinus’ cosmology: theological and philological analysis of Latin terms]. *Vestnik Ekaterinburgskoi dukhovnoi seminarii*, vol. 2 (18), pp. 13–33 (in Russian).
- Klauck J. H. (2001) “Do they never come back? Nero redivivus and the Apocalypse”. *The Catholic Biblical Quarterly*, vol. 63, pp. 684–698.
- Kniazskii I., Khrapov A. (2006) “Gonenia na Khristian v Rimskoi Imperii” [Persecutions of Christians in the Roman Empire], in *Pravoslavnaia Entsiklopedia* [The Orthodox encyclopaedia], vol. 12, Moscow, pp. 50–69 (in Russian).
- Kolb F. (1987) *Diocletian und die Erste Tetrarchie. Improvisation oder Experiment in der Organisation monarchischer Herrschaft?* (Untersuchungen zur antiken Literatur und Geschichte). Berlin; New York: de Gruyter.
- Kos P. (1986) *The Monetary Circulation in the Southeastern Alpine Region ca. 300 BC — AD 1000*. (Situla. Dissertationes musei Labanicensis. Vol. 24.) Liubliana.
- Lawrence J.M. (1978) “Nero redivivus”. *Fides et Historia*, vol. 11, pp. 54–66.
- Maier H.O. (2013) “Nero in Jewish and Christian Tradition from the 1st Cent. to the Reformation”, in E. Buckley, M. Dinter (eds) *A Companion to the Neronian Age*, Chichester: Wiley-Blackwell, pp. 385–404.
- Meyendorf J. (1989) *Imperial unity and the Christian divisions*. New York: St. Vladimir Seminary Press.
- Millar F. (1964) *A Study of Cassius Dio*. Oxford: Clarendon Press.
- Minear P. S. (1953) “The Wounded Beast”. *Journal of Biblical Literatures*, vol. 72.2, pp. 93–107.
- Minors R. A. (ed.) (1966) *C. Plini Caecili Secundi epistularum libri decem*. Oxford: Clarendon Press.
- Nebolsin A. (2010) “Ioanna Bogoslova Otkrovenie” [The Revelation of St. John the Theologian], in *Pravoslavnaia Entsiklopedia* [The Orthodox encyclopaedia], vol. 24, Moscow, pp. 705–745 (in Russian).
- North J. (1992) “The Development of Religious Pluralism”, in J. Lieu, J. North, T. Rajak (eds) *The Jews among Pagans and Christians in the Roman Empire*, London: Routledge, pp. 180–200.
- Oxford Handbook of Early Christian Studies* (2020). Kar’kov (Russian translation).
- Pohlsander H. A. (1986) “The Religious Policy of Decius”, in *Aufstieg und Niedergang der Roemische Welt*, vol. 2, Berlin; New York: Walter de Gruyter, pp. 1826–1842.
- Popov I. (2018) “Neron” [Nero], in *Pravoslavnaia Entsiklopedia* [The Orthodox encyclopaedia], vol. 49, Moscow, pp. 40–46 (in Russian).
- Popovich R. (1995) *Rano hrishchanstvo na Balkanu* [The Early Christianity in Balcans]. Belgrade (in Serbian).

- Rissi M. (1995) *Die Hure Babylon und die Verführung der Heiligen. Ein Studium zur Apokalypse des Johannes*. (Beiträge zur Wissenschaft vom Alten und Neuen Testament, 136) Stuttgart: W. Kohlhammer.
- Rostovtsev M. (2001) *Obshchestvo i khoziaistvo Drevnego Rima* [Society and household of the Ancient Rome], vol. 1–2. Moscow (in Russian).
- Salvadore I. (ed.) (2011) *Commodiano. Carmen de duobus populis*. Bologna: Patron.
- Shtaerman M. (1985) “Ot grazhdanina k poddannomu” [From a citizen to a subject], in *Kul'tura Drevnego Rima* [Culture of the Ancient Rome], vol. 1, Moscow, pp. 22–100 (in Russian).
- Stein A. (1937) “Ofonius Tigellinus”, in *Pauly-Wissowa Reallexicon fuer Antike und Christentum*, Stuttgart: J. B. Metzler, vol. XVII, 2, col. 2056–2061.
- Strecker G., Schnelle U. (1996) *Texte zur Briefliteratur und zur Johannesapokalypse*. Berlin: De Gruyter.
- Thompson L. (1990) *The book of Revelation. Apocalypse and the Empire*. New York; Oxford: Oxford University Press.
- Tuplin Ch. (1979) “The False Neros of the First Century A.D”. *Studies in Latin Literature and Roman History*, vol. 5, Brussels: Latomus, pp. 364–404.
- Utchenko S. L. (1977) *Politicheskaia teoria Rimskoi imperii* [Political theory of the Roman Empire]. Moscow.
- Victorini Poetovionensis “Opera quae supersunt” (2017), in *Corpus Christianorum. Series Latina*, vol. 5. Turnhout: Brepols.
- Waltraud J.-S. (1990) *Untersuchungen zum Nero-Bild der Spätantike*. (Alturumwissenschaftliche Texte und Studien, Bd. 18.) Hildesheim; Zurich; New York: Olms.
- Watson A. (1999) *Aurelian and the third century*. London; New York.
- Williams S. (2000) *Diocletian and the Roman Recovery*. New York: Routledge.
- Zakharov G. (2014) *Illiriiskie tserkvi v epokhu arianskikh sporov* [The Illyrian churches in the time of Arian controversies]. Moscow (in Russian).